

УСТРАНЕНИЕ ИНДИКАТОРОВ

Итак, избирательная реформа вступила в свою последнюю стадию. Инициирование отмены нижней границы явки является, видимо, последним значимым элементом российской избирательной системы, подвергающейся существенной трансформации последние годы.

Любопытно то, что фактически данная инициатива не касается тенденции усиления авторитарных тенденций в стране. Точнее, не касается ее напрямую. Поэтому очередная волна алармистских прогнозов, раскручиваемых по этому поводу российскими СМИ и политологами, об очередном витке удушения демократии в России в данном случае не вполне соответствует действительности.

Существуют две основных и полярных точки зрения в теории демократии касательно участия избирателей в выборах.

Первая рассматривает участие граждан в выборах не только и не столько как право, сколько как обязанность. **Демократия рассматривается как власть народа в полном смысле этого слова: весь народ должен участвовать в формировании правящих институтов государства.** И в этом действительно есть внутренняя логика: если гражданин пользуется привилегиями, предоставляемыми возможностью формировать и влиять на руководство государства, он должен нести за это ответственность, в данном случае обязательностью участия в выборах в качестве избирателя. Достаточное количество демократических стран (Австралия, Греция, Италия) приняли именно эту логику и ввели обязательное участие в выборах.

Второй подход к участию граждан в выборах прямо противоположен: избирательное право – это именно право. **Личное дело каждого гражданина приходит или не приходит к избирательным урнам.** Однако если человек не голосует, то свое неудовольствие результа-

тами выборов ему некому предъявлять кроме как самому себе, поскольку он сам отдал предоставленную ему возможность решать в руки других людей, которые и сделали за него это.

Более того, в некоторых случаях высокая явка на выборы рассматривается как не самый желательный и потенциально дестабилизирующий систему фактор. Классическим примером в данном случае являются США, где даже введены дополнительные механизмы, чтобы не стимулировать активность избирателей. Речь идет, в первую очередь, о предварительной регистрации избирателей, то есть человек, желающий проголосовать, должен заранее озаботиться данной проблемой и встать на учет как избиратель. Разумеется, при данном подходе введение каких бы то ни было порогов явки на выборы является абсурдом.

Однако помимо этих полярных подходов в избирательной практике самых разных государств, как известно, существует еще один – пожалуй, самый популярный – вариант: **введение нижнего порога явки избирателей**, только после преодоления которого выборы считаются состоявшимися.

На самом деле никакого «демократического» смысла данная процедура не несет. Если при *обязательной явке избирателей* предполагается, что сделанный в итоге выбор будет отражать мнение большинства населения, а при *отсутствии всякой границы* мнение большинства населения, в общем, никого и не интересует (имеет значение только мнение проголосовавших), то «пороговый» метод как будто пытается усидеть на двух стульях. С одной стороны, участие в выборах рассматривается исключительно как право, а не обязанность граждан, а с другой, делается попытка отразить в результатах выборов мнение большинства всего населения страны.

Вторая часть мотивации данного подхода выглядит как ми-

нимум забавной, а то и откровенно смешной. Аргументация очевидна: если при мажоритарной системе абсолютного большинства вводится 50%-ый порог явки, то в случае ее минимального преодоления победитель получит в лучшем случае четверть голосов всех избирателей страны. В случае мажоритарной системы относительного большинства ситуация усугубляется, а при пропорциональной системе превращается в фарс, когда победителям обеспечивается победа буквально несколькими процентами голосов от общего числа избирателей. Про границу явки в 25% говорить тем более не имеет смысла.

Так что, **установление порога явки избирателей на выборы действительно не несет в себе никакого демократического меседжа.** Тем не менее, смысл в этой процедуре есть и очень важный.

В связи с этим необходимо вспомнить предыдущую «жертву» российской избирательной реформы – графу «против всех». В том случае тенденция ограничения демократии, безусловно, наличествовала. Дело не в том, что масса демократических стран не имеет в избирательных бюллетенях данной графы, а в том, что один из основополагающих принципов демократии стоит на том, что **ликвидация имеющихся возможностей означает сужение предоставляемого выбора.** То есть, если нет какой-либо возможности изначально, то и не надо. Но если она есть, то ее ликвидация означает ограничение демократии. Однако как и в случае с отменой порога явки, так и с графой «против всех», гораздо более важным является совершенно иной аспект проблемы, которая весьма актуальна для российской политической системы.

Для того чтобы понять это, необходимо для начала ответить на вопрос: а какую роль играли эти две особенности избирательной системы. Ответ очевиден: и аб-